

женщин. Дочь бонда была на полу у очага. Ей было десять или одиннадцать лет. Хозяйка подозвала ее к себе и сказала ей что-то на ухо. Тогда девочка подбежала к столу, за которым сидел Эгиль. Она сказала:

*Мать меня послала,
Приказав промолвить,
Чтобы осторожным
Был ты, Эгиль, нынче.
И еще сказала:
Приготовься – скоро
Мы еду другую
Для гостей поставим.*

Армод ударил девочку и велел ей молчать:

– Ты всегда болтаешь что не надо!

Девочка ушла прочь, а Эгиль поставил миску с кислым молоком на стол. Она была почти пустая. Миски у них взяли и унесли. Теперь и все домочадцы заняли свои места, и были расставлены столы и принесена еда. Сначала принесли мясное и подали Эгилю, как и другим. Потом была подана брага.⁸² Это был очень крепкий напиток. Скоро начали пить каждый в одиночку. Каждый мужчина должен был выпить по рогу. Об Эгиле и его людях особенно заботились. Они должны были пить, сколько могли вместить. Эгиль пил очень много, и когда его спутники уже больше не могли пить, он еще пил то, что они не допили. Так продолжалось до тех пор, пока столы не вынесли.

Все, кто был там, были совсем пьяны, а Армод всякий раз, когда пил, говорил: «Я пью за тебя, Эгиль!», и его домочадцы, когда пили, говорили то же спутникам Эгиля. Одному человеку поручили подносить Эгилю и его людям каждый раз по полному рогу, и он подзадоривал их, чтоб они пили быстрее. Эгиль сказал своим спутникам, чтоб они больше не пили, а сам выпивал за них все.

Эгиль почувствовал тогда, что ему становится нехорошо. Он встал и пошел прямо туда, где сидел Армод. Он взял его руками за плечи и прижал к спинке скамьи. Его сильно вырвало прямо в лицо Армода, в его глаза, ноздри и рот. Все это потекло тому на грудь. У Армода захватило дыхание, а когда он снова смог вдохнуть, его тоже вырвало. И все люди Армода, которые были здесь, сказали, что Эгиль самый жалкий и самый плохой из людей, потому что он не вышел вон, когда его рвало, и что он не должен был делать такое при всех в доме во время пира. Эгиль сказал:

– Нельзя упрекать только меня за то, что я делаю то же самое, что и хозяин. Его рвет не меньше, чем меня.

Потом Эгиль пошел на свое место и сел. Он попросил принести себе браги и громко сказал:

*Знай, как много съел я.
Соку из щек свидетель,
Что пора в дорогу.
За ночлег иные
Платят и получше.
До нескорой встречи!
Армод бородатый
Гущей весь измазан.*

Армод вскочил и выбежал вон, а Эгиль попросил дать ему еще браги. Тогда хозяйка сказала человеку, которому в этот вечер было поручено подавать брагу, чтобы он подавал всем вдоволь. Тот взял рог, наполнил его и поднес Эгилю. Эгиль осушил рог одним глотком. Потом он сказал:

*Каждый рог я досуша
Пью, хотя обильно
Мне, певцу, подносит*

⁸² Потом была подана брага. – Армод, видимо, рассчитывал на то, что после кислого молока брага сильнее подействует на Эгиля и его спутников и ему будет легче с ними справиться.